

Лилия Мельниченко

Война коснулась каждого

Анатолий Горбатюк
1941. Хроники блокадной Одессы
Одесса, Optimum, 2014

Кажется, совсем недавно война была общей болью для всего народа. Не было семьи, которая не пострадала в эти трагические годы: десятки миллионов погибших и столько же израненных душ и искалеченных судеб. Потери людей были настолько огромны, а беда всеобщей и объединяющей, что казалось – это не забудется никогда.

Но прошли годы, десятилетия, и сегодня мы оказались в роли Ивана, не помнящего

родства. Нынешнее поколение молодых и не очень молодых людей мало знает о войне вообще и еще меньше – о военных событиях на своей малой родине. Возможно, это связано с тем, что их бабушки и дедушки не хотели вспоминать о тех тяжелых годах, а возможно, боялись рассказывать им свою правду о войне. Ведь их память запечатлела только то, что происходило с ними и их близкими, а не то, о чем писалось в учебниках и других специальных изданиях. Создавались же такие книги

по установившимся советским шаблонам, с нивелировкой текста и однообразной формой изложения. Черствость и безликость таких текстов не могла вызвать ни интереса у читателя, ни тем более сочувствия. В них не было места страданиям безвинных людей, брошенным в военную мясорубку, и не было ни слова сказано о том, что победа в войне достигалась порой бесчеловечными методами.

По-настоящему честных книг о войне, изданных в советское время, было не так уж много. Даже в воспоминания маршала Г.К. Жукова было внесено около 3000 поправок редакторами Минобороны. Писателю Валентину Катаеву, одесситу, пришлось переписывать повесть «Катакомбы» (первоначальное название – «За власть советов»), посвященную одесским партизанам, из-за того, что в ней была «слабо отражена роль коммунистической партии в борьбе партизан с оккупантами».

В годы «перестройки», с середины 1980-х годов, появляются сначала в прессе, а затем уже и отдельными изданиями новые материалы о войне с рассекреченными архивными документами. Тогда мы впервые узнали о трагедии защитников Севастополя и о судьбе тех ребят, которых перебросили в Севастополь из Одессы.

Об этих ребятах – защитниках Одессы, вернее, о частях и подразделениях, в которых они служили, было написано немало. Первые материалы появились в 1940-е годы. В 1943 году, когда еще шла война, полковник А. Борисов составил оперативно-тактический очерк «Оборона Одессы», где писал о 70-ти днях обороны города. В 1945 году писатель Леонид Соболев опубликовал очерк «69 героических дней». Подобные разночтения даже в количественном аспекте (сегодня мы знаем, что оборона Одессы длилась 73 дня) говорит о том, что в то время авторы не владели всей информацией.

С течением времени интерес к этой теме не только не иссяк, но, я бы сказала, даже увеличился, особенно в последние годы. Появилась возможность публиковать дневники и воспоминания простых граждан, переживших войну, а также обнародовать закрытые документы и ранее засекреченные факты. Подтверждением этому является и настоящее издание, подготовленное Анатолием Горбатуком. Как признается сам автор, толчком

к изданию книги послужила рукопись доктора Бориса Волоха, оказавшаяся у него волею случая.

Поистине, «рукописи не горят». Написанная в 1945 году в Одессе, спустя годы переехавшая вместе с семейным архивом в США, рукопись вновь вернулась в Одессу. Мистика? Нет, это не мистика. Это отсутствие равнодушия к беде ближнего, такого же одессита, как и ты сам, но чью жизнь отобрала война. Это та часть долга, которую каждый из нас по мере своих сил должен выполнить перед всеми невинно убиенными. Именно поэтому родственники Бориса Волоха не выбросили рукопись, что встречается довольно часто, а прислали ее Анатолию Горбатюку, одесскому писателю и краеведу, влюбленному в Одессу. А он, в свою очередь, не только нашел возможность напечатать эти уникальные статистические данные, но и сопроводил их цифрами и документами того времени с обширными комментариями.

Книга состоит из двух взаимодополняющих частей. Первую часть я бы назвала «Дневник обороны Одессы», где с 5 августа по 16 октября 1941 года день за днем зафиксирована жизнь обороняющегося города. Вторая часть состоит из нескольких приложений: списков одесситов, причем только гражданского населения, погибших от бомбардировок и артобстрелов, а также списков разрушенных зданий. Эта часть составлена на основании рукописи доктора Волоха.

В первой части подробно, чуть ли не по часам, расписана хроника жизни города. Понятно: то, что в ней зафиксировано, не является исчерпывающей информацией. Жизнь продолжает вносить свои коррективы. Но что особенно подкупает, так это пластичность выбранного формата. Он позволяет лучше ориентироваться во времени и по мере необходимости дополнять «дневник» новыми фактами.

Именно такой мне видится «Книга судеб одесситов в годы войны». Но чтобы написать такую книгу, понадобился бы коллектив в несколько сот экспертов, что, на мой взгляд, невозможно. Невозможно даже с позиций сегодняшнего дня: когда не довлеет над историками идеология, когда с трудом, но еще можно ознакомиться с закрытыми ранее архивами КГБ, когда нет цензуры, и все можно опубликовать. Утопич-

ность этой идеи заключается в масштабности и катастрофичности последствий войны.

И здесь выходом может быть только исследование и воссоздание драматических событий, происходивших в отдельной семье, во дворе, на улице, в селе, поселке, районе, городе. Когда такая точечная летопись военного лихолетья будет написана, а сделано это будет на основании анализа и размышлений, без умолчаний и сокрытий, как делалось ранее, тогда из таких фрагментов одесситы составят по-настоящему правдивую картину трагедии нашей малой родины – Одессы. Ведь только так можно приблизиться к пониманию происходившего в то время и не потерять историческую память. Книга А. Горбатюка – достойный шаг в этом направлении.

Война коснулась и нас

В книге Анатолия Горбатюка важнейшее место занимает раздел, основанный на уникальном материале – служебных записках патологоанатома одесского морга Бориса Самойловича Волоха, человека чести и долга. Он ежедневно делал их в дни обороны Одессы – с 5 июля по 19 октября 1941 года. Регистрировал фамилии и адреса горожан, погибших при бомбежках и артобстрелах, но в некоторых, увы, многочисленных случаях жертв фашистских варваров опознать так и не удалось: «неизвестный мальчик», «фрагменты тела женщины»...

Читать это невозможно, но нужно...

В мартирологе доктора Волоха я нашел одного из родственников – дядю по отцу Кохрихта Соломона Азраиловича, погибшего 13 сентября 1941 года под развалинами дома № 108 по улице Мечникова. Об обстоятельствах его гибели, как и многих родичей, мы ничего не знали.

Он из более чем сорока членов большой одесской семьи Кохрихтов-Ставницеров и породнившихся с нами людей, которые были уничтожены оккупантами и их пособниками в дни обороны города и после того как в него вошли фашисты. Многие погибли на фронтах Великой Отечественной или скончались после войны от ран и перенесенных невзгод.

Полагаю, что и другие одесситы нашли в этом скорбном списке своих близких и родных.

Феликс Кохрихт